

Няги

4.XII.90

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ...

Советская Молдова. - Кишинев. - 1990. - 7 дек.

Всякий раз, взгляды в путь, пройденный молдавской музыкой за последние полвека, мы с благодарностью вспоминаем имя **Штефана Няги** — композитора, пианиста и дирижера. Более всего его незаурядный талант проявился в творчестве. И дело не только в количестве созданных им сочинений, а в их художественных достоинствах, в той роли, которую они сыграли в музыкальной жизни нашего края. Именно об этом и хочется сказать, но сначала — несколько слов о судьбе композитора.

ШТЕФАН Няга происходит из семьи потомственных народных музыкантов-лаутов. Природная музыкальность, приумноженная живой творческой средой, царившей в отчем доме, возможность с ранних лет самому прикоснуться к музицированию, впитать в себя живительные соки народной музыки и усвоить азы классического наследия очень скоро дали результаты.

С десяти лет юный скрипач играет в оркестре отца, а после окончания музыкального училища проявляет себя и как весьма перспективный пианист. Но чем больше знал и умел Няга, тем им все более овладевало стремление к постижению высших тайн профессионального мастерства. С этой целью он оставляет родной Кишинев и отправляется в Бухарест, где поступает в Академию музыки и театрального искусства. Занятия под руководст-

вом известных специалистов, возможность окунуться в богатую и разнообразную музыкальную жизнь румынской столицы, знакомство с видными музыкантами, среди которых были и европейские знаменитости, — все это открывало перед молодым Нягой новые перспективы.

Яркий след оставила в его жизни многолетняя дружба и совместные выступления с выдающимся румынским скрипачом Григорашем Динику. Их импровизации в узком домашнем кругу, в основе которых чаще всего была народная музыка, интереснейшие сонатные вечера, собиравшие искушенную публику, закрепили за Нягой репутацию талантливого ансамблиста. И вот тут-то с особой силой обнаружилось тяготение к творчеству. Жажда знаний, стремление к совершенствованию привели молдавского музыканта в Париж. Здесь ему посчастливилось непосредственно со-

прикоснуться с такими музыкантами мирового класса как Альфред Корто, Нади Буланже и Шарль Мюнш. Что и говорить, два года — срок небольшой, но и его хватило, чтобы приблизиться к области высокого профессионализма, обрести уверенность в себе. Я не называю произведений Няги, созданных им в эти годы, — они послужили лишь своего рода прологом к творческой зрелости, а она пришла к композитору в 40-х годах, после его возвращения в Кишинев. Хочется и здесь обойтись без перечня названий написанного. Важнее тенденции, направленность творческих интересов композитора. Прежде всего это — овладение крупными оркестровыми формами для воплощения в музыке национальной темы. Созданная и впервые исполненная под управлением автора в Москве «Поэма о Днестре» (1943 г.) стала первым образцом зрелого национального симфонизма. Переоценить ее значение невозможно. «Поэма о Днестре» и сегодня не утратила своей художественной ценности, и впредь мы будем возвращаться и возвращаться к ней, как к яркой странице молдавской музыкальной классики.

Крупным вкладом в раз-

витие хорового жанра явились созданные Нягой в послевоенные годы кантаты «Штефан чел Маре», «Бессарабия», «Юбилейная кантата» (Госпремия СССР) и оратория «Песнь возрождения». К сожалению, музыка эта почти не звучит сегодня. Главным образом по причине огромных трудностей в организации ее исполнения. Лишь возвращение нашей музыкальной жизни к нормальным условиям, когда над творческими коллективами не будет висеть дамоклов меч репертуарных планов и когда массовый слушатель вновь придет в концертные залы и проявит интерес к своим художественным сокровищам, — только тогда станет реальным возвращение к жизни бесспорно интересных и ценных партитур композитора.

В этих коротких заметках я не касаюсь камерной музыки Няги, упомяну лишь песню-романс «Ду-те, ду-те, доруде» — подлинную жемчужину молдавской вокальной лирики. И совсем в ином плане хочу сказать несколько слов о судьбе другого сочинения Штефана Няги — Гимна Молдавской ССР, одного из лучших в мировой практике сочинений этого жанра. Принятый в сентябре 1945 г., он три с половиной десятилетия вхо-

дил в государственную символику нашей республики. То, что произошло дальше с музыкой Гимна, иначе как варварством не назовешь. По «монаршему повелению» торжественная, величественная, ярко национальная музыка Гимна была рассечена надвое, припев заменен совершенно чуждым первоначальной мелодией материалом и в обиход введена песня, поражающая своей эклетикой и безвкусицей.

Сейчас ведется работа по созданию нового Гимна ССР Молдова. Но произведение Штефана Няги следует восстановить в его первоначальном виде и с новым текстом, который надлежит создать. Оно должно быть возвращено народу.

...В эти дни музыкальная общественность отмечает 90-летие со дня рождения Штефана Няги. Мы вспоминаем о его творческом вкладе в молдавскую музыку, об активном участии замечательного музыканта в общественной и культурной жизни, о почетных званиях и наградах, которых был удостоен композитор. И во всем этом видится подтверждение непреложной истины: служение Мастера своему народу было главным смыслом его жизни! Поэтому бесценно имя Штефана Няги, жива и будет жить, звучала и будет звучать его музыка.

З. СТОЛЯР,
заслуженный деятель искусств ССРМ.